

© 1999

Карпенко О. Б.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЧЕТВЕРТОЙ ФУНКЦИИ

Рассматривается специфика *четвертой* функции модели А, особенности проявления различных типов информационного метаболизма по этой функции. Подчеркивается, что четвертая функция должна рассматриваться не только как самая слабая, но, прежде всего, как функция накопления индивидуального опыта человека. Осознание и проработка этого опыта, понимание механизмов действия четвертой функции могут стать эффективным инструментом личностного роста.

Ключевые слова: соционика, модель информационного метаболизма, *четвертая* функция, блок СуперЭго, блок Эго, тип информационного метаболизма, воспитание, передача опыта.

Жизнь так коротка, едва успеваешь
сделать все свои ошибки — где уж тут
повторять чужие?!

Станислав Ежи Лец

Четвертая функция в модели А традиционно называется слабой, самой слабой, уязвимой, местом наименьшего сопротивления, болевой и т. п. Не стану оспаривать эти определения, но предлагаю взглянуть на эту функцию не с позиций жалости и сожаления, а в поисках смысла и целесообразности.

Системные принципы предполагают наличие в любой системе «слабого звена» и «чувствительного элемента». Того самого элемента, который первым будет откликаться на внешнее воздействие, который это внешнее воздействие проигнорировать не сможет, который этому внешнему воздействию будет сопротивляться с наименьшей силой. Именно этот элемент может быть назван местом наименьшего сопротивления.

«Слабой» *четвертая* функция является лишь постольку, поскольку степень контроля человеком своих реакций по соответствующему аспекту слабее, чем для 1–3 функций. Но её чувствительность к внешнему воздействию намного выше, реактивность с положительной обратной связью — сильнее. Именно поэтому негативная оценка, данная человеку, его деятельности или личностным качествам по аспекту *четвертой* функции, воспринимается им так болезненно. Интересно, что характер реакции человека на такую оценку по 4-й функции зависит от его установки по Берну [2]. Реакция вообще может быть двух видов: накопительная и оборонительная:

1. Накопление дальнейшего специфического опыта: если я плохо лазаю по канату, то буду это делать до тех пор, пока не научусь (●); если я не умею, не знаю, то буду прилагать усилия, чтобы суметь, узнать (■). Такая реакция свойственна скорее людям с установкой Я⁻Ты⁺;
2. Оборонительно-игноративная реакция: да, двойка по математике (□), но зато какой удар в левый верхний угол ворот! (●) Такая реакция свойственна скорее людям с установкой Я⁺Ты⁻.

Возможны, конечно, все промежуточные и смешанные варианты.

Корректнее, видимо, использовать такое название для этой функции — функция индивидуального опыта. Действительно, из четырех информационных векторов (определенных А. В. Букаловым): вектора глобальности, ситуации, норм и $\bar{Я}$, формирующих аспектное пространство функции, в *четвертой* присутствует лишь один — вектор личного опыта $\bar{Я}$ [3]. Это означает, что по данному аспекту человек не может опереться ни на социальные нормы (вектор норм) — они ему в полном объеме и не известны. Не станет для него подспорьем видение и анализ

сложившейся ситуации — она не простирается для него дальше его личных проблем, более широкий взгляд на ситуацию ему недоступен, поле зрения — намного уже. Точно так же и никакие аспекты глобальности, ни мировые законы, ни гармонии, ни музыка сфер непосредственно этой функцией не воспринимаются. Только личный опыт. Поэтому и отношение к этому личному опыту соответствующее: бережное, аккуратное, педантичное, трепетное, нежное. Всё тщательно собирается, складывается, инвентаризируется, проветривается и пересыпается нафталином.

В. Д. Ермак называет эту функцию — «функция социального опыта» [5]. Но с моей точки зрения это не вполне корректно. Хотя индивидуальный опыт и приобретается в том числе и в социальных контактах, но значение и ценность этого опыта прежде всего индивидуальны. Он не имеет общезначимой социальной ценности. Такую ценность могут приобрести только законченные «высказывания» по этой функции, то есть выражение человеком своей индивидуальности по соответствующему аспекту.

Та информация, которая усвоена по аспекту четвертой функции, — усвоена наиболее полно. Она прочувствована до самых мелочей, потому что продвижение в деятельности по этому аспекту возможно лишь самыми мелкими шагами.

Эта информация наиболее полно вербализуема. Ни одна другая функция не дает такой полной вербализации. Для функций витального кольца всегда остается часть недоосознанной информации, часть автоматизмов, произвольных реакций. Для функций ментального кольца — от *первой* до *третьей* — часть информации настолько плотно спрессована, упакована, сжата, что с трудом поддается описанию — невыразимо, за пределами слов остается еще очень и очень много — тем больше, чем выше информационная мерность функции. Для *четвертой* же, напротив, почти всё, весь опыт, все навыки могут быть вербализованы, облечены в слова, высказаны. Но высказывания эти — краткие, не распространенные, довольно узкие, и нередко окружающими, типы которых имеют большую размерность по этому аспекту, воспринимаются как банальные.

Соответствующие действия (алгоритмы) также максимально детализированы и, по возможности, неизменны: «Я (моя мама, бабушка...) всегда делала так...». — «Попробуй иначе!». — «Зачем? Еще, чего доброго, не получится!..». Это нежелание менять привычные приемы действия и стереотипы поведения обусловлено трудностью и длительностью их усвоения. Но если уж человек ставит себе задачу научиться какому-то приему или способу, то посвящает этому значительные усилия и проявляет при этом завидную настойчивость.

Ни по какой другой функции человек не стремится к такой однозначности и точности, как по *четвертой*. Главное — определенность! Определенность разного рода, от «ты меня любишь?» (□) до «правильно я говорю?» (□). Ответ на такой вопрос принимается только однозначным: «да!» и никаких «но..» и «если». Конкретность здесь прежде всего. Человека интересует не обзор экономического состояния мировых рынков, а ответ на вопрос «где моя зарплата?» (■). Но потребовать по своей *четвертой* функции от окружающих ничего нельзя — не удастся. Любое обсуждение выдвигаемых по этому аспекту требований неизбежно уводит от желаемой цели: настройка сбивается, волевого импульса не хватает.

Столь же однозначны, одномерны и реакции. Именно потому они производят впечатление несколько судорожных, внезапных, неожиданных, что возникают действительно внезапно и прорываются неудержимо. Так, если △■ (ИЛИ) «довели» до эмоционального всплеска, то он будет весьма резким и неприятным для окружающих, реакция сенсорного отпора «загнанного в угол» □▲ (ЛИИ) способна удивить давно знающих его людей. Но и более спокойные проявления этой функции носят характер кратковременных всплесков. Например, мужчина ▲□ (ИЛЭ), который усвоил правило хорошего тона, определяющее поведение на лестнице сопровождающего даму мужчины (а из многочисленных правил это для данного типа наиболее понятно, потому что имеет логическое обоснование: «мужчина должен находиться ниже дамы по лестнице, чтобы в случае необходимости поддержать её»), прочие правила воспринимаются этим типом скорее как странные

условности), такой ▲□ (ИЛЭ) регулярно «сбивается с ноги» при приближении к любым ступеням: «надо вспомнить, как себя вести».

Информационная одномерность *четвертой* функции связана с числом Миллера 7 ± 2 , являющимся первым членом «магического ряда» А. В. Букалова [4]. Отсутствие «глубины» в восприятии по этой одномерной функции приводит к тому, что соответствующие многомерные стимулы сужаются, «усекаются» и, в конечном итоге, воспринимаются как однородные (одномерные). Невозможность построить психологически значимую иерархию таких стимулов приводит к ограничению объема восприятия и памяти. По аспекту четвертой функции человеку зачастую не удается выделить приоритеты, отделить главное от второстепенного. Любой вопрос рассматривается одновременно как уникальный, требующий особого подхода, никогда и никем не решавшийся прежде (несмотря на то, что множество людей сталкиваются с подобными ситуациями и находят выходы из них), и в то же время этому вопросу придается общественная, глобальная значимость, требуется универсальное, общезначимое решение для него.

Специфика *четвертой* функции состоит не только в том, что для носителя определенного типа очень трудно игнорировать оценки своих действий по этому аспекту со стороны окружающих, но и в том, что от необходимости накопления соответствующей информации человеку не удается отстраниться. Конечно, потребность эта проявляется по-разному, но ■△ (ЛИЭ) устремляется к опасным, экстремальным видам спорта по той же причине, какая толкает ▲□ (ИЛЭ) в соционику, ■△ (ЭИЭ) в изобразительное искусство, △■ (ИЭИ) в программирование, а ○■ (СЭИ) в бухгалтерию.

Для ■△ (ЛИЭ) многочисленные сенсорные ощущения и переживания, получаемые в альпинизме, при погружении с аквалангом, прыжках с парашютом и прочих опасных занятиях, являются бесценной информацией по +○. Именно широта и многообразие этих ощущений, их апелляция к *четвертой* функции, столь жадной к накоплению опыта, приковывают ■△ (ЛИЭ) к себе. И если в спортивную секцию приходит довольно много молодежи иных типов, не ■△, а, например, ●□ (СЛЭ), ○■ (СЛИ), то они со временем, «насытившись» этой специфической «белосенсорной» информацией, оставляют это занятие и переходят к другим. Для ■△ (ЛИЭ) же очень трудно освободиться от такого «подстегивания», в этом образе жизни и образе восприятия он находит все новые и новые грани.

На основании сравнения *четвертой* функции ■△ (ЛИЭ) и ■△ (ЭИЭ) можно проследить отличие семантики функции в зависимости от знака: +○ и -○. Условно говоря, +○ — это стремление к многообразию ощущений (ощущения должны быть всякими: и приятными, и нет, главное, чтобы соблюдался некий баланс между ними). -○ — это уход от неприятных ощущений, стремление к комфорту, к созданию вокруг такой обстановки, которая несла бы ощущения, соответствующие потребностям человека. Именно отличие в знаке *первой* функции приводит к тому, что ○■ (СЭИ) «вписываются в складки местности», устраиваются и приспособляются, прилагая минимум усилий и производя минимум действий. ○■ (СЛИ), напротив, более настойчивы и деятельны в создании и обеспечении комфорта и удобства, причем не только своего собственного, — отсюда стремление к рационализаторству.

Подобное отличие можно проследить и в *четвертой* функции: ■△ (ЭИЭ) стремится создать в своем окружении определенную эстетику, привести его в соответствие со своими эстетическими потребностями, представлениями о приятных ощущениях, приятных сенсорных стимулах. Выражается это как творчество в области дизайна, изобразительного искусства. ■△ (ЛИЭ) же стремится воспринять и прочувствовать как можно больше сенсорных стимулов, различных по силе, интенсивности, окраске.

Стремление человека к реализации именно по аспекту *четвертой* функции обусловлено высокой значимостью для него этой стороны жизни. Пример с ■△ (ЭИЭ), среди которых мы находим многих творцов новой эстетики, не единичен. И теория интERTипных отношений А. Аугустинавичюте [1] (все же — отношений, взаимодействий между людьми) тоже возникла из устремления ▲□ (ИЛЭ) с *четвертой* функций отношений — □. Нередко △■ (ИЭИ) «находит

себя» в программировании и электронике, О■ (СЭИ) обнаруживает, что «всегда мечтал стать главным бухгалтером», О■ (СЛИ) становится актером. Именно об этой ситуации писал К. Г. Юнг: «легко может быть, что среди запущенных функций скрыты индивидуальные ценности неизмеримо высшие, которые, если для коллектива и не имеют большого значения, то для индивидуальной жизни являются драгоценнейшим кладом, жизненной ценностью, доставляющей единичному человеку чрезвычайную интенсивность и красоту жизни...» [7].

Творческое самораскрытие индивидуальности возможно через любой из восьми информационных каналов — аспектов информационного метаболизма. В том случае, когда этот аспект соответствует четвертой функции, творчество приобретает особые, специфические черты. Поскольку эта функция информационно одномерна и через нее транслируется индивидуальный опыт человека, то творчество проявляется прежде всего как оригинальный, во многом неожиданный и самобытный взгляд на мир. Таким образом выражается индивидуальное видение этого мира и проявляются те специфические, индивидуальные черты, которые присущи творческой личности.

Особое значение принимает *четвертая* функция в сфере воспитания, передачи личного опыта. Накопленный опыт передается детям как самое ценное, важное, полезное. Причем, поскольку информация по соответствующему аспекту хорошо организована, структурирована, «тщательно прожевана», эта передача происходит наиболее полно, без потерь. Единственная сложность порождается «конечностью», ограниченностью этого опыта. Поэтому, если у ребенка аспект, соответствующий *четвертой* функции родителя, оказывается сильным, многомерным — например, содержится в блоке Эго,— то ребенок довольно быстро перерастает родительский опыт, его видение мира в этой области оказывается более широким и полным. Отсюда недалеко до возникновения «проблемы отцов и детей»¹. И в этой ситуации совет родителю может быть таков: не стоит фиксироваться на ценности этой информации.

Этот совет применим ко всем конфликтам, возникающим в тех ситуациях, где задействована *четвертая* функция. Да, она весьма чувствительна, человека легко обидеть, задеть по этому аспекту. И знающему соционику следует быть осторожным в своих действиях и высказываниях, которые могут задеть *четвертую* функцию собеседника, партнера. Но ему также следует быть снисходительным к собственным реакциям и суждениям по своей *четвертой* функции, поскольку для многих других людей (иных типов) реальность, открывающаяся по этому аспекту, значительно отличается от того, что воспринимается им самим.

В целом люди уважительно относятся к чужому опыту и с пользой для себя выслушивают сообщения от *четвертой* функции. Люди — социальные существа, они активно делятся своим опытом с социумом. И дети тоже активно усваивают родительский опыт, пока не перерастут его.

Что же происходит с детьми гениев — теми, на ком «отдыхает природа»? Родитель, увлеченный и поглощенный деятельностью своего Эго (если речь идет о человеке, реализующемся через функции блока Эго), существенно меньше внимания уделяет наполнению *четвертой* функции и, что особенно важно, передаче подобной информации своим детям. Поэтому они не могут опереться на родительский опыт, а вынуждены совершать свои ошибки (см. эпиграф).

Мы рассматривали *четвертую* функцию преимущественно с точки зрения информационной мерности, оставив в стороне энергетическую мерность. А энергетически эта функция четырехмерна [3], и поэтому ее благополучие имеет большое значения для психического и соматического здоровья человека.

Когда наиболее значимыми для человека становятся проблемы, описание которых может быть дано в семантике его *четвертой* функции, возникает особая ситуация. Информационная одномерность этой функции не дает возможности разрешить эти проблемы единым, универсальным способом, воспринять их как часть более глобальных проблем и задач. Человеку сложно использовать нормированные, принятые в обществе способы решения подобных проблем

¹ — На XIV Международной конференции по соционике (1998), где был сделан доклад по этой теме, Т. Н. Прокофьева задала точный вопрос: «Если мать передает опыт прежде всего *четвертой* функции, то не отсюда ли, не от страхов ли *четвертой* функции устрашающий характер архетипа Матери».

— с его точки зрения его ситуация отличается от всех ранее случавшихся и эти способы для него непригодны. Но от так же не может вычленишь несколько ситуативных положений и построить свое поведение вариативно, в соответствии с ними. Информационная одномерность вынуждает каждую возникающую трудность рассматривать как уникальную. Но поскольку энергетически функция четырехмерна, то поиск решения представляется остро необходимым, жизненно важным, индивидуально ценным. Благодаря притеканию большого потока энергии либидо к этой функции, на поверхность поднимаются содержания бессознательного, вплоть до содержаний коллективного бессознательного. И таким образом проблемы индивидуальности приобретают общезначимый характер не в их постановке и формулировке, а в способах их разрешения.

Изучение специфики действия своей *четвертой* функции является особенно ценным для саморазвития человека. Те комплексы, те затруднения, те сложности, которые он может осознать, познавая и анализируя специфику своего типа и своей *четвертой* функции, могут стать мощным толчком для психического и духовного совершенствования. Освобождаясь от них, он таким образом освобождается и от оков своего типа, учится на просто «жить в этой шкуре», а использовать ТИМ как инструмент познания мира, обнаруживает равно и ограниченность этого инструментария, и возможность преодолеть эту ограниченность.

Итак, объективно *четвертая* функция — орган, который подвержен управлению со стороны внешнего мира. Субъективно — это центр накопления индивидуального опыта. Подчеркну еще раз — индивидуального, своего собственного. То, каким образом он добыт, — в непосредственном столкновении с жизненными обстоятельствами или через призму опыта других людей (из общения с ними или из литературы и пр.) — не столь важно. Принципиально, что этот опыт пережит, прочувствован, проверен. Стоит прислушиваться к тому, что говорит человек со своей *четвертой* функции. Это — объективно, до тех пор, пока он говорит «я понял», «я умею». Личный опыт — объективен, обобщения — субъективны.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* Теория интERTипных отношений. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1–5, 1997.
2. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. — СПб.: Лениздат. 1992. — 400 с.
3. *Букалов А. В.* Структура и размерность функций информационного метаболизма. //Соционика, ментология и психология личности. № 2. 1995.
4. *Букалов А. В.* Феномен структурирования психоинформационного пространства: иерархия объемов человеческого внимания, памяти и мышления. //Соционика, ментология и психология личности. № 2. 1999.
5. *Ермак В. Д., Росланкина Ю. В.* Описание моделей ТИМа психики. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 2-5. 1999.
6. *Карпенко О. Б.* Несколько слов о четвертой функции. — Доклад на XIV Международной конференции по соционике, К., 1998.
7. *Юнг К. Г.* Психологические типы. Под общ. ред. В. Зеленского. — СПб.: «Ювента», М.: «Прогресс Универс». 1995.